

История современной России: Цифровая инфраструктура междисциплинарных исследований / Общ. ред.: А.А. Яник, С.М. Попова. М.: Издательство Московского университета, 2014. — 240 с. (Коллективная монография).

Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках проекта № 13-31-11003 «Разработка междисциплинарной информационно-аналитической платформы «История современной России»»

ИССЛЕДОВАНИЕ ИСТОРИИ современной России: проблемы и возможности

Несмотря на то что XXI век сместил вектор интереса общества и общественных наук к проблемам будущего, историки и историческое знание по-прежнему необходимы всем: поскольку окружающая жизнь меняется каждый миг, не только ученым, но и обычным людям важно понимать общий смысл и направление перемен.

Человек привык судить о многих вещах по первому впечатлению. Но с возрастом люди все чаще понимают: то, что казалось очевидным в начале, может оказаться загадкой в конце. Нельзя оценить суть происходящего по первому впечатлению, точно так же, как нельзя понять сюжет незнакомого фильма, увидев один кадр. Гораздо легче осознать и оценить масштабы изменений на протяжении десятилетий. И, как заметил выдающийся американский экономист, лауреат Нобелевской премии по экономике (2001) профессор *Майкл Спенс (Spence, Michael)*, именно поэтому «мы начинаем больше ценить историков, задача которых отчасти состоит в том, чтобы помочь людям понять, что положение вещей изменяется, а также то, как и почему происходят перемены»².

Позицию, сформулированную М. Спенсом, разделяет большинство современных ученых в различных областях знания, однако в среде историков демонстрация интереса к недавнему прошлому продолжает оставаться своего рода профессиональным табу. Пожалуй, сегодня мало что изменилось с тех пор, когда *Томас Манн (Mann, Paul Thomas)* в начале

¹ Попова Светлана Михайловна — канд. полит. наук, вед. науч. сотр. Ин-та соц.-полит. исслед. РАН, участник проекта по разработке междисциплинарной информационно-аналитической платформы «История современной России».

² Спенс М. Следующая конвергенция: Будущее экономического роста в мире, живущем на разных скоростях / Пер. с англ. А. Калинина; под ред. О. Филаточевой. М.: Изд-во Ин-та Гайдара, 2013. С. 32.

бурного XX века написал: «атмосфера безвременья и вечности [...] больше по душе профессору истории, чем дерзкая суета современности»¹.

Основные претензии к историку современности у коллег «по цеху» сводятся к тому, что подлинная научная история невозможна без исторической перспективы, без культуры *историзма*. Фактически идея историзма основана на представлении, будто прошлое является чем-то, что стоит отдельно от настоящего, никак на него не влияет, а значит, не вызывает у ученого-историка никаких эмоций и потому может быть подвергнуто объективному анализу. Однако эволюция этой идеи в историографии привела к осознанию того факта, что на самом деле объект изучения конструирует сам историк и потому именно он и создает перспективу между собой и изучаемым явлением. «Модернизация» идеи историзма привела к тому, что в исследованиях *Бенедетто Кроче* (*Croce, Benedetto*), *Пола Рикёра* (*Ricœur, Paul*), *Антуана Про* (*Prost, Antoine*), *Жана-Франсуа Суле* (*Soulet, Jean-François*), *Тимоти Гартона Эша* (*Ash, Timothy Garton*) и др. прошлое стало описываться таким образом, как если бы оно было настоящим.

Постепенно ситуация стала меняться. И сегодня, в отличие от прежнего отрицания самой идеи о целесообразности изучения историками периодов, отстоящих от них менее чем на 50–100 лет, в зарубежной научной практике почти повсеместно считается, что история современности — это не «оксюморон» (как ее назвал *Ханс Ульрих Гумбрехт*)², а вполне добропорядочная профессиональная деятельность, которой необходимо заниматься именно сейчас, поскольку для исторической науки по-прежнему актуальны темы памяти, повседневности и репрезентации³.

Несмотря на позитивные перемены в отношении к истории современности как научной дисциплине, сами исследования, особенно в части, относящейся к истории России XX–XXI веков, сопряжены со многими трудностями и проблемами содержательного и методологического характера.

¹ Манн Т. Непорядок и раннее горе // Манн Т. Собр. соч.: В 10 т. Т. 8. М.: Госиздат, 1960. С. 132.

² Гумбрехт Х.У. «Современная история» в настоящем меняющегося хронотопа // Новое литературное обозрение. 2007. № 83.

³ См. подробнее: Бибилов Г.Н., Бибилова Л.В. Методология современной истории: Историограф. очерк. М.: Фонд современной истории; Изд-во Моск. ун-та, 2011. С. 62–69.

Специфика изучения отечественной истории современности

Как известно, гуманитарное знание в значительной степени конвенционально, поскольку является производным от актуальных для данного конкретного социума культурных и политических императивов, от принятой системы ценностей, от сложившихся представлений о том, что считается «истинным знанием», а что — нет. Возможно, именно поэтому многие отечественные историки избегают проблематики, связанной с исследованием недавнего прошлого. И дело тут не столько в пробельности источниковой базы или незавершенности исторических процессов, сколько в отсутствии общественного консенсуса по поводу того, какие оценки в отношении тех или иных исторических событий и персонажей следует считать «истинно научными», а какие — всего лишь частным (и спорным) мнением авторов.

Даже в отношении уже четко очерченного и вполне завершившегося периода современной истории, которым являются 1985–1999 годы (от горбачевской «перестройки» до сложения Б.Н. Ельциным полномочий Президента Российской Федерации), продолжается активная переоценка ценностей, прошлое еще не стало по-настоящему прошедшим и продолжает активно взаимодействовать с настоящим, консенсус в понимании и интерпретации «эпохи перемен» еще не сложился, оценки постоянно меняются. В соответствии с колебаниями «вектора» общественного мнения меняются содержание и стилистика авторских нарративов как в научных публикациях, так и в учебной литературе.

Серьезные проблемы для формирования целостного научного знания о современном периоде отечественной истории создает наличие очевидного дефицита методологии и недостатков объясняющих концепций. Отсутствие концептуального и методологического консенсуса по поводу изучаемого периода не только среди историков, но также среди специалистов других гуманитарных дисциплин (включая экономистов и политологов), усугубляется отсутствием общественного консенсуса в оценках событий недавнего прошлого своей страны.

В ожидании завершения процесса осмысления обществом своей собственной истории исследователи зачастую либо довольствуются псевдообъективистским позитивизмом в изложении исторических фактов (хотя сам выбор фактов, достойных анализа или просто упоминания, уже является следствием мировоззренческих установок автора и его персональных предпочтений), либо пользуются исторической

«фактурой» как подсобным материалом для доказательства верности того или иного идеологизированного подхода к объяснению и оценке исторических событий.

В настоящее время постепенно оформляется общегосударственная доктрина, своего рода «государственный взгляд» на историю страны и общества. Но эта доктрина также не является внутренне целостной и стабильной. «Официальное мнение государства» об истории демонстрирует не меньшую изменчивость и противоречивость в своих оценках, чем общественное сознание, которое предпочитает в осмыслении событий далекое и недавнего прошлого оперировать не столько достоверными научными знаниями, сколько результатами художественного и мифологического познания мира.

Как известно, *мифологическое знание* представляет собой нерасчлененное единство рационального и эмоционального отражения действительности. Мифологическое сознание осваивает действительность не путем выяснения причинно-следственных связей, а путем художественно-образного описания природных и социальных процессов, путем создания нарративов. Использование мифологических объясняющих конструкций и личностно окрашенных нарративов («версий очевидца») особенно характерно для истории современного периода.

В результате на сегодняшний день в имеющемся массиве знаний об отечественной истории конца XX века объективно сохраняется некая *зона неполноты* и умолчания как в области фактов, так и в области интерпретаций. Проблема заключается в том, что свято место пусто не бывает: отсутствие ясной научной картины причин и следствий событий, которые «потрясли мир», замещается мифологическими описаниями произошедшего. Причем по мере возрастания объема фиктивных знаний начинают проявляться их системные свойства, и в конечном счете в информационном пространстве возникает устойчивая сетевая структура мифов о современной истории.

Поэтому в современных условиях, когда Интернет, масс-медиа и кино для значительной части общества представляются не менее, а подчас и более достоверным источником, чем научная монография или архивный документ, необходимо уделять особое внимание подлинности и одновременно художественности отражения исторических событий. Эту подлинность нельзя подменять ни примитивными «урапатриотическими» подходами, ни намеренным нагнетанием негатива.

Чтобы создавать непротиворечивые объясняющие концепции истории современности, осмысливать в полной мере

ее процессы и результаты, необходимо привлекать в арсенал исследователя-историка инструментарий и концепции самых разных гуманитарных наук — политологии, экономики, права, социальной психологии и др. Не менее важно научиться проводить грань между яркими внешними проявлениями масштабных исторических процессов и внутренней логикой развития глубоких «тектонических сдвигов» в жизни социума (смена политического строя, смена экономических укладов, циклические кризисы в экономике, складывание и разрешение конфликтов, конституционные циклы, трансформации структуры общества и системы общественных ценностей, формирование новых групп интересов и мн. др.).

Серьезные методологические проблемы, возникающие в процессе исследования истории современной России (особенно при создании ее объясняющей концепции), связаны главным образом с тем обстоятельством, что историк сам является непосредственным свидетелем, а порой и деятельным участником исторических событий и потому объективно не способен адекватно анализировать «процесс горения пламени в режиме реального времени».

Многие исторические факты по разным причинам просто не попадают в поле зрения людей либо не осознаются как таковые. Многие важные процессы оказываются не манифестированы в ярких, запоминающихся событиях и потому не замечены современниками.

Кроме того, часть исторических процессов по-прежнему еще не завершена либо «не отложилась» в традиционных исторических источниках. Вдобавок сегодня историки нередко оказываются в затруднении не столько от недостатка, сколько от избытка новых видов и форм источников исторических данных, число и объем которых прогрессирующе растет, особенно с приходом эры Интернета и компьютерных технологий. Не только проанализировать, но даже просто обозреть эти массивы привычными для историка методами, без привлечения компьютерных технологий обработки данных, не представляется возможным.

В силу этих обстоятельств растет нарративизация и мифологизация исследований недавнего прошлого. Историки современности порой действуют как писатели-романисты или публицисты, заменяя исследование реальных фактов и их причинно-следственных связей анализом личных впечатлений и собственного отношения к тем или иным событиям. Для современности также характерно исключительно большое влияние СМИ на формирование представлений (как

обыденных, так и научных) о текущей истории, поскольку средства массовой информации опосредованно, а зачастую и непосредственно управляют «локусом внимания» исследователя. Некое событие имеет шанс оказаться в «базе данных» коллективной исторической памяти (приобрести в глазах людей историческую значимость и прецедентную достоверность) только потому, что о нем сообщили СМИ, породив у общественности чувство сопричастности к происходящему. А то, о чем не дискутировали участники телевизионного ток-шоу, не писали газеты или интернет-издания, попросту не существует для массового общественного сознания.

Характерный пример: общество осознало факт распада СССР не в ноябре 1991 года, когда Государственным Советом СССР было принято решение о ликвидации практически всех структур управления Советского Союза, и даже не 8 декабря 1991 года, когда были подписаны «Беловежские соглашения». Более того, никто не видел признаков грядущей трагедии, которые проявляли себя на всем протяжении 1986–1991 годов (начиная с объявления независимости республик Прибалтики, Грузии, роста межнациональной напряженности, парада суверенитетов союзных, а затем и автономных республик, добровольного прекращения деятельности и роспуска коммунистических партий союзных республики и пр.).

На самом деле граждане бывшего СССР поняли, что они живут в новой реальности лишь из сообщений средств массовой информации, когда 21 декабря 1991 года (в день подписания Алма-Атинских соглашений)¹ корреспонденты информационного агентства «Интерфакс» впервые прокричали на весь мир: «Советского Союза больше нет!»².

Это свойство современного массового сознания — осваивать историю через СМИ и Интернет — является объективным и должно учитываться в процессе реализации проектов, связанных с популяризацией гуманитарных знаний, или в попытках противостояния мифологизации истории. Современный цифровой мир не терпит пустоты — если в интернет-пространстве отсутствуют яркие, достоверные, интересно поданные факты об истории современной России, то, как уже отмечалось, их место занимают разного рода мифы и фальсификации.

¹ В этот день на встрече в Алма-Ате руководители большинства бывших республик СССР поддержали решение Беларуси, РСФСР и Украины о создании Содружества Независимых Государств и присоединились к СНГ.

² Ваш «Интерфакс». 2009. Вып. 10. С. 29–30.

В поисках методологии

Сложным, но достаточно перспективным подходом к теоретико-методологическому анализу проблем, связанных с пониманием современной отечественной наукой сути трансформационных изменений, происходивших в России «эпохи перемен», является использование концепта «автомодели» культуры страны, находящейся в состоянии трансформации¹.

Привлечение категории автомодели культуры как особой детерминанты политической трансформации существенно расширяет возможности интерпретации российских реалий «эпохи перемен». В частности, такой подход позволяет рассматривать процессы, происходившие в СССР и России конца XX века как специфические культурные и цивилизационные *проекты*, а значит, оценивать результаты перемен с точки зрения сохранения либо трансформации автомодели российской культуры и ее реакции на происходящие процессы.

Одновременно концепт автомодели культуры помогает оценить и степень объективности научных исследований современности. Очевидно, что над образами реальности во многих научных исследованиях довлеют образы идеологизированного должного. Оппозитно-моделирующая структура мышления, свойственная современным отечественным исследователям переходного периода в России как «включенным наблюдателям», зачастую приводит к игнорированию реальных особенностей политических, социальных, экономических процессов и превращается в фиксирование культурных (знаково-смысловых) полюсов наблюдаемых событий. В итоге из научной картины мира исчезают или затемняются целые этапы культурно-политического существования российского общества, не попадающие в поле зрения культурно-оценочной модели.

В результате формирования в России своеобразных особенностей исследовательского мышления, которые выражаются в дихотомичности научного моделирования, «чернобелом» видении разнообразных проявлений многозначного мира «эпохи перемен», повышенной степени культурной рефлексии, в современном научном сообществе обнаружился явный раскол. Этот раскол, к сожалению, пока трудно преодолеть, поскольку острые дискуссии по важнейшим вопросам

¹ Категория автомодели культуры тесно связана с категориями должного и сущего, т.е. автомодель — рационально сконструированный образ культуры, который культура желает и в котором видит самое себя. См. подробнее: Пелипенко А.А., Яковенко И.Г. Культура как система. М.: Изд-во «Языки русской культуры», 1998.

становления нового государства и общества оказываются непродуктивными, так как не приводят к консенсусу или синтезу нового знания. Проблема в том, что за внешне отстраненным от реалий жизни научным спором о понятиях чаще всего скрывается конкуренция различных «картин мира», моделей культуры, морально-этических представлений о должном устройстве государства и общества.

Тем не менее именно эта «незавершенность истории», многообразие версий, живое присутствие свидетелей недавнего прошлого (включая самих историков) обеспечивают для исторических и общественных наук в целом невиданное ни в какой иной познавательной ситуации богатство исследовательских возможностей. Хотя, разумеется, такое многообразие создает большие трудности для практической организации исследований и формирования на базе эклектичного разнообразия фактов авторских позиций и мнений подлинно научного, «чистого» знания.

Один из способов создания многомерного, объемного взгляда на недавнее прошлое — это разработка детального фактологического «каркаса» истории конца XX — начала XXI века, который сопровождается совокупностью объясняющих нарративов, сформулированных представителями различных видов гуманитарного знания. Практическую возможность извлечения бесспорных фактов и причинно-следственных связей из-под наслоений противоречивых интерпретаций и идеологически мотивированных оценок дает метод, который можно условно назвать «декомпозицией нарратива». Речь идет о том, что любые тексты современных авторов о современной истории могут быть использованы как источники для выявления в них элементов эмпирического знания (фактов).

Безусловно, само понятие факта достаточно многообразно, но для практических целей представляется достаточным понимать факт как единичное событие, чье «историческое существование» *подтверждено* реальными документами (правовыми актами, сообщениями СМИ, архивными документами, мемуарными записями непосредственных участников и пр.). Рассмотрение основных событий и закономерностей недавнего прошлого в концептуальных полях различных гуманитарных наук — экономической истории, политологии, конституционного права, социологии, регионоведения, культурологии, религиоведения и т.п. (с применением свойственных каждой дисциплине понятийных систем и исследовательских методов) — представляется достаточной гарантией того, что построенные в итоге анализа разные предметно ори-

ентированные версии «одной и той же» истории образуют в своей совокупности достаточно приближенную к реальности модель современного исторического процесса¹.

Очевидно, что ключевой задачей, без решения которой невозможно обеспечить качественный прорыв в исследованиях (и понимании) истории современной России, является создание максимально полной, консолидированной фактологической базы данных — достоверного «событийного каркаса» истории недавнего прошлого.

В процессе реализации проекта разработки информационно-аналитической платформы «История современной России» (грант РГНФ № 13-31-11003) для эффективной консолидации в едином хранилище данных самых разнообразных информационных массивов, имеющих значение для исследования истории современной России, требовалось прежде всего найти единый методологический «знаменатель». В рамках исследовательских задач исторической науки таким естественным «знаменателем» является *шкала времени* — хронология событий. Исследование любых процессов и сюжетов в истории начинается с попытки их максимально точной хронологической фиксации.

В связи с тем, что собственно историческая наука и традиционные исторические источники в настоящее время объективно страдают неполнотой и пробельностью, было решено использовать данные других гуманитарных наук, изучающих процессы становления современной России (история экономики, политология, конфликтология, история государства и права, правоведение, литературоведение и лингвистика и пр.), а также новые массовые источники в качестве ресурса для заполнения «лакун» в формировании детальной и достоверной хронологии событий «эпохи перемен» современности (с 1985 года и по настоящий момент).

Влияние пробельности хронологии на качество интерпретаций

Пробельность хронологии оказывает негативное влияние на качество исторических исследований в целом и построение объясняющих концепций в частности. Порой отсутствие или наличие в поле зрения исследователя одного-единственного факта способно коренным образом изменить интерпретацию

¹ Подробнее см.: Яник А.А. История современной России: Истоки и уроки последней российской модернизации (1985–1999). М.: Фонд современной истории; Изд-во Моск. ун-та, 2012. С. 19.

тех или иных исторических событий. Много характерных примеров такого рода дала недавняя работа по подготовке, в соответствии с поручением Президента Российской Федерации, концепции нового историко-культурного стандарта и учебно-методического комплекса по отечественной истории¹.

При обсуждении с экспертами содержания различных разделов стандарта и «прилагаемых» к ним перечней обязательных для изучения дат, событий, персоналий, неоднократно было продемонстрировано, что интерпретация различных исторических событий серьезно изменяется при добавлении в исследуемый контекст тех или иных значимых дат и фактов.

Так, например, в первоначальном варианте историко-культурного стандарта было отражено широко распространенное мнение, что Декларация о государственном суверенитете РСФСР, принятая на Первом Съезде народных депутатов РСФСР 12 июня 1990 года², означала «выход» России из СССР и начало конца Советского Союза.

Однако, если рассматривать этот факт в контексте других ранее произошедших событий, в частности, в свете Закона СССР от 10 апреля 1990 года «Об основах экономических отношений Союза ССР, союзных и автономных республик» и Закона СССР от 26 апреля 1990 года «О разграничении полномочий между Союзом ССР и субъектами Федерации», спровоцировавших рост центробежных настроений автономных республик в составе РСФСР, то станет очевидным, что Декларация о государственном суверенитете была реакцией российского руководства на эти действия союзного Центра и попыткой сохранить целостность России. В частности, в соответствии с законом СССР об основах экономических отношений, все полномочия и гарантии по обеспечению экономической самостоятельности были равным образом закреплены как для союзных, так и для автономных республик (в том числе входящих в состав РСФСР), а их высшие органы

¹ 19 февраля 2013 года на заседании Совета по межнациональным отношениям Президент Российской Федерации В.В. Путин поручил Минобрнауки России совместно с Российской академией наук, а также при участии Российского исторического общества и Российского военно-исторического общества внести к 1 ноября 2013 года предложения о подготовке единых учебников по истории России для школы. А 29 марта на конференции Общероссийского народного фронта Президент поручил Правительству Российской Федерации обеспечить разработку единой концепции курса истории России для общего образования.

² См: Декларация Съезда народных депутатов РСФСР от 12 июня 1990 г. № 22-1 «О государственном суверенитете Российской Советской Федеративной Социалистической Республики» // Ведомости СНД и ВС РСФСР. 1990. № 2. Ст. 22.

управления получили равное право опротестовывать в Совет Министров СССР акты подведомственных ему органов¹. В законе о разграничении полномочий было прямо указано, что автономные республики отныне имеют статус государств, являющихся «субъектами федерации — Союза ССР»². Таким образом, автономии получали равный статус с союзными республиками. Буквальное прочтение положений Закона СССР «О разграничении полномочий между Союзом ССР и субъектами федерации», где наряду с автономными республиками упоминались «автономные образования», означало, что юридически РСФСР могли «покинуть» более 30 субъектов.

Кроме того, вопреки расхожему мнению о том, что Россия принятием своей Декларации спровоцировала распад Советского Союза, она оставалась в составе СССР до самого конца. На момент подписания Беловежских соглашений юридически в составе СССР сохранились только две союзные республики — Казахская ССР и РСФСР, которая в упоминаемой выше Декларации о государственном суверенитете заявила не о выходе из Советского Союза, а «о решимости создать демократическое правовое государство в составе обновленного Союза ССР»³.

Еще один пример — известная история с указами Президента РСФСР Б.Н. Ельцина о приостановлении и запрете деятельности КПСС.

Традиционно считается, что Президент РСФСР Б.Н. Ельцин в августе 1991 года запретил КПСС. Именно эта позиция была отражена в первоначальных вариантах историко-культурного стандарта по отечественной истории. Однако изучение документов и хронологии показывает — такой вывод является следствием смешения двух разных документов и двух процессов, что ведет к неправильной интерпретации событий.

23 августа 1991 года Президент РСФСР принял указ не о роспуске КПСС (это случилось 6 ноября 1991 года)⁴, а о приостановлении деятельности Коммунистической партии

¹ Закон СССР от 10 апреля 1990 г. № 1421-1 «Об основах экономических отношений Союза ССР, союзных и автономных республик» // Ведомости СНД и ВС СССР. 1990. № 16. Ст. 270.

² Закон СССР от 26 апреля 1990 г. № 1457-1 «О разграничении полномочий между Союзом ССР и субъектами Федерации» // Ведомости СНД и ВС СССР. 1990. № 19. Ст. 329.

³ Декларация Съезда народных депутатов РСФСР от 12 июня 1990 г. «О государственном суверенитете Российской Советской Федеративной Социалистической Республики».

⁴ Указ Президента РСФСР от 6 ноября 1991 г. № 169 «О деятельности КПСС и КП РСФСР» // Ведомости СНД и ВС РСФСР. 1991. № 45. Ст. 1537.

РСФСР¹. При этом Б.Н. Ельцин действовал, следуя логике решений высшего партийного руководства в лице Генерального секретаря ЦК КПСС М.С. Горбачёва.

Как известно, после событий ГКЧП, 24 августа 1991 года М.С. Горбачёв принял решение о сложении с себя полномочий Генерального секретаря ЦК КПСС, подписал указ о передаче имущества КПСС под охрану Советов народных депутатов и *призвал коммунистические партии союзных республик принять решение о самороспуске*².

29 августа 1991 г. Верховный Совет СССР постановил приостановить деятельность КПСС на всей территории СССР, поручив органам МВД СССР обеспечить сохранность ее материальных ценностей и архивов, а учреждениям банков прекратить все операции с денежными фондами КПСС³.

Необходимо отметить, что в период с 22 августа по 2 октября 1991 года не только Россия, но абсолютно все союзные республики приостановили либо запретили деятельность республиканских коммунистических партий.

Очевидно, что учет всех этих фактов, документов и событий серьезно изменяет представления о смысле и логике появления указа Президента РСФСР от 23 августа 1991 года, который касался только Коммунистической партии РСФСР и не имел отношения к КПСС в целом.

Еще один пример, который можно считать почти «классическим», — это интерпретация событий 8 декабря 1991 года как внезапного и злонамеренного развала СССР путем подписания Беловежских соглашений.

Эту картину серьезно меняет наличие группы документов и фактов, демонстрирующих, что еще до Беловежских соглашений в Советском Союзе помимо структур КПСС — «станового хребта» государства, *были ликвидированы практически все центральные союзные органы управления*, в том числе Комитет государственной безопасности СССР. Характерно, что все эти действия были осуществлены самим союзным руководством.

Так, например, 22–28 августа 1991 года было ликвидировано союзное правительство — Кабинет Министров СССР

¹ Указ Президента РСФСР от 23 августа 1991 г. № 79 «О приостановлении деятельности Коммунистической партии РСФСР» // Ведомости СНД и ВС РСФСР. 1991. № 35. Ст. 1149.

² Указ Президента СССР от 24 августа 1991 г. № УП-2460 «Об имуществе Коммунистической партии Советского Союза» // Ведомости СНД и ВС СССР. 1991. № 35. Ст. 1024.

³ Постановление Верховного Совета СССР от 29 августа 1991 г. № 2371-1 «О ситуации, возникшей в стране в связи с имевшим место государственным переворотом» // Ведомости СНД и ВС СССР. 1991. № 36. Ст. 1038.

(Указ Президента СССР от 22 августа 1991 г. № УП-2443 «Об освобождении Павлова В.С. от обязанностей Премьер-министра СССР»; Указ Президента СССР от 24 августа 1991 г. № УП-2461 «О Кабинете Министров СССР»; 28 августа 1991 г. приняты два постановления Верховного Совета СССР, утвердившие эти указы Президента СССР).

28 августа 1991 года создана Государственная комиссия для расследования деятельности органов госбезопасности (Указ Президента СССР от 28 августа 1991 г. № УП-2472 «Об образовании Государственной комиссии для расследования деятельности органов государственной безопасности»).

5 сентября 1991 года окончательно ликвидированы высшие союзные органы управления (включая Съезд народных депутатов СССР, союзные органы народно-хозяйственного управления) и созданы «переходные» структуры (Государственный Совет, Межреспубликанский экономический комитет и др.)¹.

22 октября 1991 года Государственный Совет СССР упразднил Комитет государственной безопасности СССР и создал на его базе переходные органы (Центральная служба разведки СССР, Межреспубликанская служба безопасности и Комитет по охране государственной границы СССР вместе с объединенным командованием пограничных войск) (Постановление Государственного Совета СССР от 22 октября 1991 г. № ГС-8 «О реорганизации органов государственной безопасности»).

14 ноября 1991 года Государственный Совет СССР принял решение упразднить с 1 декабря 1991 года центральные органы исполнительной власти СССР².

3 декабря 1991 года был принят последний в истории Советского Союза закон СССР, утверждающий ликвидацию Комитета государственной безопасности СССР и создание переходных органов (Закон СССР от 3 декабря 1991 г. № 124-Н «О реорганизации органов государственной безопасности»).

Перечень можно продолжать, но уже очевидно, что в таком контексте Беловежские соглашения, а точнее, документ под названием «Соглашение “О создании Содружества Неза-

¹ Закон СССР от 5 сентября 1991 г. № 2392-1 «Об органах государственной власти и управления Союза ССР в переходный период» // Ведомости СНД и ВС СССР. 1991. № 37. Ст. 1082.

² Постановление Государственного Совета СССР от 14 ноября 1991 г. № ГС-13 «Об упразднении министерств и других центральных органов управления СССР» // Ведомости ВС СССР. 1991. № 50. Ст. 1421.

висимых Государств»¹ стал не началом, а финальной точкой в длительном процессе распада Советского Союза.

Эти и многие другие примеры показывают, насколько важно для обеспечения качества исследований сложных процессов современности иметь возможность оперировать максимально большим числом подлинных документов и реальных фактов. Именно эту задачу решает проект по созданию междисциплинарной информационно-аналитической платформы «История современной России», которая не только обеспечивает доступ к обширным хранилищам данных и дает инструменты для их оперативной аналитической обработки, но также стимулирует ученых расширять источники основы своих исследований за счет обращения к новым типам документов и массовых данных.

Для того чтобы снизить риски субъективизма, разработчиками было принято решение размещать в базах данных информационно-аналитической платформы только верифицированные факты (т.е. подтвержденные ссылками на официальные либо безусловно достоверные источники).

Очевидно, что в такой парадигме любые тексты, даже крайне субъективного, личностного характера, являются лишь источником первичных данных, которые после предварительной обработки (вычленение единичных событий из комплекса взаимосвязанных событий или их потока) и верификации могут быть добавлены в общую базу данных.

На первых порах база «исторических хроник» будет развиваться неравномерно и зависеть от особенностей (тематика, объем, хронологические рамки и пр.) вносимых данных. Однако по мере возрастания количества и разнообразия размещенных в системе достоверных исторических данных (к тому же консолидированных в единый динамический массив) первоначальный «хронологический каркас» будет все более обрастать «фактологической плотью», где объективные, лишённые авторской оценки сведения о событиях будут посредством аппарата гиперссылок связаны с подлинными документами и иными свидетельствами их достоверности (как текстовыми, так и мультимедийными). В результате такой массив будет постепенно приближаться по своим характеристикам к некой «модели» истории недавнего прошлого.

Следует учесть, что поначалу такая модель в силу особенностей источников доступной информации будет больше

ориентирована на предоставление возможностей для исследования истории государства, его институтов и деятельности выдающихся исторических личностей. Тем не менее информационно-аналитическая платформа изначально учитывает современные процессы «демократизации истории», т.е. предполагает создание функционалов, позволяющих пользователям размещать при соблюдении ряда условий достоверные данные, связанные с личной историей, историей семьи, города, региона. Таким образом, в случае успеха проекта и его достаточно длительного и активного функционирования, информационно-аналитическая платформа может стать инструментом сохранения «архивов личной истории» (своего рода одним из «институтов памяти»), а также источником для изучения личной истории.

Развитие цифровой исследовательской инфраструктуры и «цифровизация архивов»

Необходимо отметить, что создание новых информационно-аналитических платформ в поддержку гуманитарных исследований не означает конкуренции с процессами «цифровизации» традиционных архивов, музейных коллекций, библиотек. Речь идет о соединении усилий для ускорения становления и развития цифровой инфраструктуры междисциплинарных исследований, способной многократно повысить эффективность и результативность работы ученых в области общественных наук.

Как отмечают специалисты, стремление творцов и интерпретаторов современности стать настоящими историками недавнего прошлого наталкивается на архаичность существующих в России архивных поисковых систем, которая способна быстро погасить исследовательский энтузиазм. В результате возникает феномен отложенного и *неудовлетворенного спроса* исследователей на архивные документы по истории современности¹.

По состоянию на 2013 год объем Архивного фонда Российской Федерации составляет более 600 млн единиц хранения, из которых 16% (около 43 млн единиц хранения) находятся

¹ Соглашение от 8 декабря 1991 г. «О создании Содружества Независимых Государств» // Содружество: Информ. вестн. Совета глав государств и Совета глав правительств СНГ. 1992. № 1. С. 6–14.

¹ Подробнее см.: Козлов В.А., МIRONENKO С.В. Иллюзия очевидности. Проблемы превращения документов высших органов государственной власти и управления Российской Федерации в исторический источник // Проблемы методологии изучения и преподавания современной истории. Ч. 2: Докл. Междунар. конф., 29 сент. 2009 г. / Фонд современной истории (ФСИ). М.: Фонд современной истории, 2010. С. 82–105.

в федеральных архивах. Документы на бумажной основе составляют 95% от общего количества, остальные — это аудио-, кино- и фотодокументы, микроформы на правах подлинников и электронные документы (0,02%). Более 1,8 млн дел федеральных архивов являются секретными¹.

В соответствии со ст. 5 Федерального закона «Об архивном деле Российской Федерации» в состав Архивного фонда Российской Федерации входят «находящиеся на территории Российской Федерации архивные документы независимо от источника их происхождения, времени и способа создания, вида носителя, форм собственности и места хранения»². Также в соответствии с федеральным законом (ст. 19) «документы Архивного фонда Российской Федерации независимо от места их хранения подлежат государственному учету».

Порядок государственного учета документов государственной и негосударственной частей Архивного фонда Российской Федерации установлен в 1997 году соответствующим регламентом³.

В 2000 году был принят временный порядок *автоматизированного* государственного учета документов, действующий до настоящего времени⁴. Временный порядок предусматривал использование обновляемого специального программного обеспечения, рекомендованного Федеральной архивной службой всем архивным организациям Российской Федерации. Конкретные характеристики программного обеспечения в документе не приводятся; указывается только, что в его состав входят три модуля: «Архивный фонд» — в государственных и муниципальных архивах, «Фондовый каталог» — в органах управления архивным делом и «Автоматизированный ЦФК» — в Росархиве.

С одной стороны, принятые меры позволили повысить эффективность централизованного государственного учета документов Архивного фонда Российской Федерации. Фе-

деральная государственная информационная система «Центральный фондовый каталог» (ЦФК) Архивного фонда Российской Федерации¹ позволяет сегодня проводить, в том числе через Интернет, поиск названий более 346 тыс. фондов различных государственных и муниципальных архивов. С другой стороны, эти меры никак не учитывали (даже в перспективе) возможности архивной обработки документов, связанные с их оцифровкой, учетом, хранением и предоставлением пользователям электронных копий документов. Электронные ресурсы архивов, как правило, включают в себя автоматизированные элементы научно-справочного аппарата, вроде электронных описей. В наши дни, когда численность пользователей Интернета в Российской Федерации приближается к 80 млн человек, доступ пользователей к архивным документам (их цифровым копиям) по-прежнему практически невозможен. Например, утвержденный в 2013 году Министерством культуры Российской Федерации «Порядок использования архивных документов в государственных и муниципальных архивах Российской Федерации» вообще не рассматривает вопросы доступа граждан к документам через сеть Интернет; пользователь может только воспользоваться информационно-поисковыми системами (если они есть), находящимися в читальном зале конкретного архива. В частности, согласно п. 3.1.2 указанного документа пользователь лишь *вправе*: «Пользоваться справочно-поисковыми средствами к делам, документам, печатными изданиями и другими материалами научно-справочной библиотеки и справочно-информационного фонда архива по теме исследования»².

В то же время, в 2010 году была принята новая редакция Федерального закона «Об архивном деле в Российской Федерации», в ч. 1 ст. 24 которой общие правила *доступа* к архивным документам (с учетом возможных ограничений в случае сведений, составляющих государственную, коммерческую, личную или семейную тайну) были сформулированы следующим образом:

«1. Пользователь архивными документами имеет право свободно искать и получать для изучения архивные документы.

¹ Ядро портала «Архивы России». Режим доступа: <http://www.rusarchives.ru/>, свободный.

² Порядок использования архивных документов в государственных и муниципальных архивах Российской Федерации. Приложение к приказу Минкультуры России от 3 июня 2013 г. № 635 «Об утверждении Порядка использования архивных документов в государственных и муниципальных архивах» (зарегистрирован в Минюсте РФ 14.11.2013; рег. № 30386) // Российская газета. 2013. 22 ноября.

¹ Решение Коллегии Росархива от 21 ноября 2013 г. «Об итогах паспортизации федеральных архивов по состоянию на 01.01.2013». Опубликовано на сайте Федерального архивного агентства. URL: <http://archives.ru/coordination/kollegia-reshenie-federal-archives-21-11-13.shtml>

² Федеральный закон от 22 октября 2004 г. № 125-ФЗ (ред. от 11.02.2013) «Об архивном деле в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2004. № 43. Ст. 4169.

³ Регламент государственного учета документов Архивного фонда Российской Федерации. Утвержден приказом Федеральной архивной службы России от 11 марта 1997 г. № 11.

⁴ Временный порядок автоматизированного государственного учета документов Архивного фонда Российской Федерации, хранящихся в государственных и муниципальных архивах. Утвержден приказом Росархива от 23 октября 2000 г. № 64.

1.1. Доступ к архивным документам обеспечивается:

1) путем предоставления пользователю архивными документами справочно-поисковых средств и информации об этих средствах, в том числе в форме электронного документа;

2) путем предоставления подлинников и (или) копий необходимых ему документов, в том числе в форме электронных документов;

3) путем использования информационно-телекоммуникационных сетей общего пользования, в том числе сети Интернет, с возможностью их копирования».

Сложившаяся ситуация с обработкой электронных документов была рассмотрена в ноябре 2013 года на Коллегии Росархива при подведении итогов очередной паспортизации федеральных архивов. В частности, было указано на необходимость более широкого внедрения информационных технологий для обеспечения сохранности документов, неурегулированность вопросов изготовления электронного фонда и неопределенность статуса описей в электронном формате. Общий вывод заключался в том, что «устарел и не соответствует требованиям времени Регламент государственного учета документов Архивного фонда Российской Федерации, в соответствии с которым проведена паспортизация»¹. Со своей стороны, коллегия решила: «организовать в I полугодии 2014 г. доработку проекта новой редакции Регламента государственного учета Архивного фонда Российской Федерации для направления его в установленном порядке в Минкультуры России с целью утверждения и последующей регистрации Минюстом России».

Работа по внедрению информационных технологий в деятельность архивов постоянно расширяется, в том числе в связи с реализацией Программы информатизации Федерального архивного агентства и подведомственных ему учреждений на 2011–2020 годы, утвержденной приказом Федерального архивного агентства от 2 декабря 2011 года № 104. В качестве одной из главных целей программы указано «получение гражданами и организациями преимуществ от применения информационных и телекоммуникационных технологий за счет обеспечения равного доступа к информационным ресурсам, развития цифрового контента на основе современных техно-

логий доступа к оцифрованным документам Архивного фонда Российской Федерации»¹.

Программа также предполагает создание сайтов федеральных архивов (в виде самостоятельных сайтов или разделов портала «Архивы России») и развитие доступа граждан и организаций к информации о документах Архивного фонда Российской Федерации через сайты архивов.

Достоверная информация о доле оцифрованных к настоящему моменту документов Архивного фонда Российской Федерации отсутствует. Выборочная информация о доступности фондов ряда архивов Российской Федерации через их сайты в сети Интернет представлена в таблице.

В качестве сравнительного примера можно привести деятельность Национального управления архивов и документации США — организации, аналогичной Росархиву.

Национальные архивы США, или Национальное управление архивов и документации (*The U.S. National Archives and Records Administration — NARA*) — самостоятельное агентство, входящее в систему федеральных органов власти Соединенных Штатов Америки. Агентство возглавляет Архивариус США, на которого возложены полномочия по формированию хронологического свода нормативных правовых актов, принятых Конгрессом и Президентом США, так называемого Большого свода законодательства Соединенных Штатов (*United States Statutes at Large*), и обязанности по организации свободного доступа к этим материалам. Также Национальное управление архивов и документации Соединенных Штатов обеспечивает сохранение ключевых объектов исторического наследия страны (включая оригиналы Декларации независимости, Конституции США, Билля о правах и пр.).

Все взаимодействие пользователей с Национальными архивами США построено в удаленном режиме через Интернет². На настоящий момент электронный каталог позволяет получить описание около 1 млн дел, хранящихся в Национальных архивах США, а программа поиска в архивных базах данных обеспечивает доступ примерно к 50 млн оцифрованным документам, всего более 750 млн файлов. Существуют также отдельные системы поиска микрофильмов, открытых документов Библиотеки Конгресса США и Президентской библиотеки. Программное обеспечение сайта распознает различные виды запросов пользователей и при необходимости

¹ Решение Коллегии Федерального архивного агентства от 21 ноября 2013 г. «Об итогах паспортизации федеральных архивов по состоянию на 01.01.2013». Режим доступа: <http://archives.ru/coordination/kollegia-reshenie-federal-archives-21-11-13.shtml>, свободный.

¹ См.: URL: <http://archives.ru/programs/informatization.shtml>

² См. подробнее: URL: <http://www.archives.gov/> (официальный сайт).

Характеристики доступности фондов архивов Российской Федерации в сети Интернет (выборочные данные на 01.12.2013)

Название	Прежнее название	Основное назначение	Характеристика фондов	Год создания сайта	Доступность через Интернет	Примечание
ГА РФ — Федеральное казенное учреждение «Государственный архив Российской Федерации» ¹	Центральный государственный архив Октябрьской революции, высших органов государственной власти и органов государственного управления СССР	Крупнейший федеральный архив. Объединяет в целом два комплекса документов: фонды государственных учреждений и организаций, а также фонды личного происхождения России по истории XIX—XXI вв., документы и материалы, поступившие в порядке межгосударственного обмена.	Подробная аннотация фондов; количественные данные не приводятся.	2009	Реализован свободный доступ к информационно-поисковой системе по фондам ГА РФ (электронные описи) и просмотр коллекций фотографий, связанных с жизнью семьи последнего российского императора Николая II. Также через Интернет можно воспользоваться электронным архивом Советской военной администрации в Германии (СВАГ) 1945–1949 гг. после прохождения процедуры регистрации и получения пароля через электронную почту.	Особенностью сайта ГА РФ является рубрика «Публикации online», в которой размещены в свободном доступе тексты собраний документов и каталогов, подготовленные научными сотрудниками архива и изданные в издательстве «Российская политическая энциклопедия (РОС-СПЭН)».
ГА НО — Государственное казенное учреждение	Сибирское краевое архивное бюро	Крупнейшее архивное хранилище Сибирского федерального округа, областного округа, объединяет	Содержит около 2,15 млн единиц хранения, из них 2,12 млн	2008	Нет доступа. В локальной сети ГА НО функционирует программный комплекс «Источники информации	Конкретные сроки предоставления электронных ресурсов ГА НО в сети Интернет не указаны.

Новосибирской области «Государственный архив Новосибирской области» ²		длина документов XVIII—XXI вв.	документов на бумажной основе, около 25 тыс. фотографий и более 1300 микроформ на правах подлинников.		плектования архивов» и база данных «Фотодокументы». Сайт в основном посвящен деятельности управления государственной архивной службы в составе министерства юстиции Новосибирской области.	
ГА ХК — Краевое государственное учреждение «Государственный архив Хабаровского края» ³	Дальневосточное краевое архивное бюро	Крупнейшее хранилище документов на российском Дальнем Востоке, объединяет документы XVIII—XXI вв.	Объем фондов превышает 1,7 млн единиц хранения. В качестве особо ценных дел учтено на различных носителях более 30 тыс. единиц хранения.	2006	Путеводители по фондам ГА ХК, его филиалов в городах Комсомольск-на-Амуре и Николаевск-на-Амуре, а также путеводитель по фондам Еврейской автономной области (архивированные файлы в формате Microsoft Word .doc).	В режиме online доступны базы данных: «Ветеран труда» (список лиц, награжденных медалью «Ветеран труда» за период с 1975 по 1992 г. в Хабаровском крае); «Бюро по делам российских эмигрантов в Маньчжурской империи» (перечень личных дел эмигрантов 1934–1945 гг.).
РГАНИ — Федеральное казенное учреждение «Российский государственный архив новейшей истории» ⁴	Центр хранения современной документации; архивные подразделения ЦК РКП(б) —	Содержит документы высших центральных органов и аппаратов КПСС и КР РСФСР за период с 1952 г. по август 1991 г., а также личные фонды руководителей	Объем — 67 фондов, 384 описи, информация о количестве единиц хранения не приводится.	2013	Текстовый файл, содержащий опись фондов, доступных в читальном зале, а также перечень сборников документов, подготовленных фондом.	В связи с тем, что архив расположен в комплексе зданий Администрации Президента Российской Федерации, доступ в читальный зал по предварительной заявке, использование персональных компьютеров запрещено.

¹ Режим доступа: <http://www.statearchive.ru/>; <http://rosarkhiv.ru/>; <http://archive.khabkrai.ru/>, свободный; ² Режим доступа: <http://www.sibarkhiv.ru/>, свободный; ³ Режим доступа: [http://garfr-archiv.ru/](http://www.garfr-archiv.ru/), свободный; ⁴ Режим доступа: <http://rgani.ru/>, свободный.

Название	Прежнее название	Основное назначение	Характеристика фондов	Год создания сайта	Доступность через Интернет	Примечание
	ВКП(б) — КПСС и КПК при ЦК КПСС	КПСС и советского государства.				
РГАСПИ — Федеральное казенное учреждение «Российский государственный архив социально-политической истории» ¹	Российский центр хранения и изучения документов новейшей истории; Центральный партийный архив Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС	Объединяет три уникальных комплекса документов: по социальной и политической истории Западной Европы (XVII–XX вв.), документы по истории международного рабочего социалистического коммунистического движения (XIX–XX вв.) и социальной и политической истории России и СССР нового и новейшего времени (XIX–XXI вв.).	По состоянию на 01.01.2011 г. в архиве хранится 691 фонд за 1617–2005 гг.; всего 2,15 млн единиц хранения (в том числе фотодокументы — 182,5 тыс., фотодокументы — 1,3 тыс., музейные материалы — 140 тыс. единиц хранения).	2012		На площадке РГАСПИ действует ежегодная международная конференция «КЛИО» молодых ученых и специалистов «Исторические документы и актуальные проблемы археологии, отечественной и всеобщей истории нового и новейшего времени». Материалы тезисов конференции 2011–2013 гг., опубликованные издательством «Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН)», находятся в свободном доступе через Интернет.

						Также через Интернет можно получить свободный доступ к сборнику документов в двух томах «Украинские националистические организации в годы Второй мировой войны. Документы» (формат Adobe Acrobat.pdf).
РГАЭ — Федеральное казенное учреждение «Российский государственный архив экономики» ²	Центральный государственный архив народного хозяйства СССР	Крупнейшее собрание письменных источников по социально-экономической истории СССР и России за период 1917–2012 гг. (в личных фондах — отдельные документы XVIII–XIX вв.).	Содержит 2234 фонда, всего более 4,85 млн единиц хранения.	2013	Информационно-поисковая система описей дел в соответствии с рубрикаторм (топография дел в описях не приведена).	Работа по оцифровке каталогов ведется с 1991 г. Разработаны электронные путеводители по фондам (включены в Интернет-портал «Архивы России» Федерального архивного агентства).
РГВА — Федеральное казенное учреждение «Российский государственный военный архив» ³	Центральный государственный архив Советской Армии; Архив Красной Армии	Крупнейшее хранящее военно-исторических документов советской эпохи.	Пять комплексов документов, 33 840 фондов, 7,34 млн единиц хранения.	2013	Названия 25 баз данных (в основном о военнопленных иностранных государств, находившихся на территории СССР, репатрированных и умерших). Указано общее число записей — 1,43 млн единиц.	Имеются названия внутрифондовых указателей к описям и перечень сборников документов, подготовленных фондом.

¹ Режим доступа: <http://rgaspi.org/>, свободный; ² Режим доступа: <http://rgae.ru/>, свободный; ³ Режим доступа: <http://rgvarchive.ru/>, свободный.

Название	Прежнее название	Основное назначение	Характеристика фондов	Год создания сайта	Доступность через Интернет	Примечание
РГИА — Федеральное казенное учреждение «Российский государственный исторический архив» в Санкт-Петербурге ¹	Центральный государственный исторический архив СССР	Крупнейший исторический архив Европы, объединяет документы XVIII–XX вв.	Объем фондов — около 7,2 млн единиц хранения.	2008	Единая база данных научного аппарата РГИА: описание фондов — около 1400 записей, реестр описей — свыше 8 тыс. записей, описные единицы хранения (дел) — свыше 56 тыс. записей. По каждому фонду приводится историческая справка, аннотация, количество единиц хранения, начальный год документов. По каждой описи приводятся название, изображение описи (скан). Для поиска информации используются также указатели: топографический, именной, географический и предметный.	С ноября 2013 г. в читальном зале РГИА начата опытная эксплуатация информационной системы просмотра образов (сканов) конкретных дел. Объем электронных образов — менее 1% всех дел.

¹Режим доступа: <http://www.rgia.ru/>, свободный.

обеспечивает либо удаление из выдачи документов, имеющих ограничения по использованию, либо позволяет дистанционно оплатить некоторые виды услуг при помощи банковских карт. В год система удовлетворяет в среднем около 70 тыс. запросов пользователей.

Первые оцифрованные документы появились в Национальных архивах еще в 1965 году; их готовила компания IBM. За прошедшее время был накоплен огромный практический опыт обработки электронных документов, разработаны необходимые стандарты и методики. Современный «цифровой» облик Национальных архивов США был заложен в 2003 году в результате запуска проекта создания федерального Архива электронных документов (*Electronic Records Archives — ERA*). В 2005 году на создание системы ERA Конгресс США выделил более 317 млн долларов США, а тендер на разработки выиграла крупнейшая в мире ракетно-космическая корпорация «Локхид Мартин», известная также своими технологиями в области информационной безопасности. В течение 2008–2010 годов в три этапа система ERA была полностью развернута и поставлена в открытый доступ через Интернет¹.

Важной особенностью системы ERA является ее потенциальная способность полностью обеспечивать государственный документооборот США в электронном виде. В ноябре 2011 года Президент США Барак Обама (*Obama II, Barack Hussein*) подписал специальный меморандум и директиву, которые дали старт реформе управления документооборотом². В рамках «дорожной карты» проекта, в частности, было предусмотрено:

- к 31 декабря 2014 года завершить подготовку соответствующих обучающих программ для всех государственных служащих и провести сертификацию Национальными архивами США лиц, уполномоченных на руководство этими работами;
- к 31 декабря 2016 года завершить внедрение систем полного электронного документооборота во всех государственных учреждениях, причем к этому же сроку должны

¹См. подробнее: Левченко Л.Л. Обеспечение сохранности электронных документов в Национальном архиве Соединенных штатов Америки // Вестн. архивиста. Электронные документы. 2013. 5 июля. Режим доступа: <http://vestarchive.ru/elektronnye-dokumenty/2218-obespechenie-sohrannosti-elektronnyh-dokumentov-v-nacionalnom-arhive-soedinennyh-shtatov-ameriki.pdf>, свободный.

²Presidential Memorandum — Managing Government Records. November 28, 2011. Режим доступа: <http://www.whitehouse.gov/the-press-office/2011/11/28/presidential-memorandum-managing-government-records>, свободный.

быть окончены все работы по «цифровизации» архивов этих учреждений;

- к 31 декабря 2019 года завершить все работы и приступить к автоматической передаче по каналам связи в Национальные архивы США электронных документов федеральных органов исполнительной власти.

За рубежом процессы цифровизации историко-культурного наследия являются одним из направлений государственно-частного партнерства. Одним из примеров такого рода может быть история организации «Интернет-Архив» (*Internet Archive*), которая была создана по инициативе известного американского интернет-предпринимателя *Брюстера Кейла* (*Kahle, Brewster*) в 1996 году как некоммерческая цифровая библиотека. В качестве миссии проекта был указан «универсальный доступ ко всем знаниям»¹.

С 2007 года «Интернет-Архив» является официальной библиотекой штата Калифорния. Главная идея деятельности «Интернет-Архива» — обеспечение свободного и открытого доступа к ресурсам Интернет, соответственно, организация находит, накапливает и предоставляет возможности поиска во всех существующих открытых коллекциях цифровых данных (сайты, музыка, видео и более 3 млн текстов книг, находящихся в открытом доступе). В настоящее время объем цифровых данных «Интернет-Архива» превышает 10 Петабайт². Для управления хранилищем данных используется технология *Wayback Machine* (название созвучно названию сказочной «Машины времени» из популярного американского мультфильма). Технология позволяет строить временные ряды архивированных веб-страниц и поэтому разработчики также называют ее «трехмерным индексом». В рамках «Интернет-Архива» существует распространяемая по подписке услуга *Archive-It*, позволяющая всем желающим создавать и сохранять цифровые архивы объектов культурного и исторического наследия.

Особое внимание «Интернет-Архив» уделяет процессам собственно оцифровки информации; организация располагает более 30 центрами сканирования в пяти странах, что позволяет переводить в цифровой формат не менее тысячи книг в день. В рамках «Интернет-Архива» развивается отдельный проект огромной открытой книжной библиотеки *Open Library*, нацеленный на сохранение в цифровом виде

всех книг, которые когда-либо были изданы на Земле. Сегодня фонды *Open Library* насчитывают более 1,6 млн книг, находящихся в свободном доступе. Во всей этой коллекции возможен полнотекстовый поиск, любую книгу также можно свободно загрузить через Интернет. Для книг, защищенных авторским правом, разработана программа сотрудничества с более чем 1000 библиотек из 6 стран, которая позволяет всем желающим получить цифровой «читательский билет» после свободной регистрации на сайте.

В Российской Федерации работы по переходу федеральных органов исполнительной власти на современный безбумажный документооборот были начаты чуть раньше, чем в США. В частности, в феврале 2011 года Председатель Правительства Российской Федерации В.В. Путин утвердил План мероприятий по переходу федеральных органов исполнительной власти на безбумажный документооборот при организации внутренней деятельности¹. В соответствии с планом предполагалось, что в 2011–2012 годах будут определены перечни документов, создание, хранение и использование которых в федеральных органах исполнительной власти должно осуществляться в форме электронных документов, отработаны соответствующие процедуры и в целом завершён переход федеральных органов власти на единый электронный документооборот. Однако по данным мониторинга Федерального архивного агентства (по состоянию на I квартал 2013 года) указанное распоряжение Правительства Российской Федерации выполнено не было². Полностью переход на безбумажный документооборот при организации внутренней деятельности был завершён только в 15 федеральных органах исполнительной власти. В среднем доля электронных образов документов от общего числа документов на бумажных носителях не превышает 26% (около 2,9 млн электронных образов).

Трудности и проблемы в реализации Плана, по мнению экспертов Росархива, обусловлены, в частности, следующими обстоятельствами:

¹Распоряжение Правительства Российской Федерации от 12 февраля 2011 г. № 176-р «Об утверждении плана мероприятий по переходу федеральных органов исполнительной власти на безбумажный документооборот при организации внутренней деятельности» // СЗ РФ. 2011. № 8. Ст. 1151.

²Справка о ходе выполнения Плана мероприятий по переходу федеральных органов исполнительной власти на безбумажный документооборот при организации внутренней деятельности, утвержденного распоряжением Правительства Российской Федерации от 12 февраля 2011 г. № 176-р. Режим доступа: <http://archives.ru/reporting/spravka-kollegia-27-03-2013.shtml>, свободный.

¹См. подробнее: URL: <http://Archive.org/>

²Справочно: 1 Пб = 10¹⁵ байт, или 1000 Тб.

- отсутствием единых проектных, технологических и программных подходов по внедрению и модернизации систем электронного документооборота;
- недостаточным уровнем подготовки кадрового состава;
- недостаточным развитием нормативной базы в области архивного хранения электронных документов в информационной системе и форматов их хранения;
- отсутствием регламентирующих документов по вопросам передачи электронных документов на постоянное хранение, их учета, описания, обеспечения сохранности и использования.

Сложности в работе по оцифровке архивов в Российской Федерации создают серьезный разрыв между потребностями общества, в том числе ученых-исследователей, в удаленном доступе к цифровым архивным ресурсам и «предложением» со стороны государственных организаций, предоставляющих соответствующие услуги. Речь идет именно о государственных организациях, поскольку, как отмечается в Программе информатизации Федерального архивного агентства и подведомственных ему учреждений 2011–2020 гг., «особенностью архивной отрасли Российской Федерации является то, что этот огромный объем документов... не может быть отчужден и приватизирован».

В сложившейся ситуации объективно возникает необходимость своего рода государственно-частного партнерства в решении задач, связанных с развитием современной цифровой среды, являющейся сегодня носителем новых механизмов сохранения и воспроизводства отечественной культуры и истории. Совместные усилия, в том числе в создании эффективной исследовательской инфраструктуры на базе последних достижений интернет-технологий, в конечном счете обязательно вызовут синергетический эффект не только в сфере гуманитарных исследований, но и в обществе, которое освоит новые механизмы функционирования культуры, новые инструменты сохранения памяти о прошлом и управления будущим.

